

Отзыв

официального оппонента, доктора филологических наук, доцента
Балакина Сергей Владимировича о диссертации Ткаченко Юлии
Геннадьевны «Репрезентация категории *ФЕМИНИЗМ*
в русской и французской языковой картине мира», представленной
на соискание учёной степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Борьба женщин за свои права и равенство с мужчинами, можно сказать, – это одни из видов борьбы, которая ведется на протяжении всей истории человечества. В начале XIX в. в результате ломки старых укладов жизни противостояние усиливается. Примечательны литературные произведения, в которых описывается борьба женщин за свои права, хотя считалось что женщина должна беспрекословно подчиняться воле мужчин. Голос женщин за равноправие, естественно, зазвучал громче с переходом на свободные экономические отношения и переустройством политического общества, связанными с революционными событиями во Франции и России.

В европейской литературе появились романы о женщинах (написанные писателями-мужчинами), повествующие о незавидной судьбе женщин в борьбе с патриархальными устоями, ср.: Г. Ибсен «Кукольный дом», С. Унсет «Кристин, дочь Лавранса», Г. Флобер «Госпожа Бовари», Г. Уэллс «Жена сэра Айзека Хармана» и т.д. XX столетие многое поменяло, в том числе и роль женщин в обществе, и это дало им возможность войти в XXI в. уже практически равноправными.

В настоящее время наблюдается даже некоторый крен в гиперболизации понимания того, что женщина в чем-то ущемлена. И исследования, проведенные диссертантом, вполне это доказывают. Это говорит, что рецензируемое исследование обладает новизной и актуальностью.

Соответственно, **актуальность** настоящего исследования, как правильно заметил диссертант, обусловлена необходимостью в

монографическом описании структуры искусственной категории «феминизм» на примере русской и французской лингвокультур. Так как для изучения представлены лингвокультуры, отличающиеся друг от друга по различным количественно-качественным параметрам, то неизбежен сравнительный этап работы, направленный на соответствие паспорту специальности, в русле которой выполнена диссертация.

Феминизм – явление разностороннее, поэтому диссертант провел исследование в различных аспектах, названных им вариантами. Ю.Г. Ткаченко выделяет следующие варианты исследования: научный, профессиональный, наивный, лексикографический, медийный и юридический. То есть налицо самостоятельное монографическое описание категории «феминизм», обладающего **научной новизной и личным вкладом соискателя**. Выделен единый прототипический признак изучаемой категории (стр. 9–10): *организованная коллективная или индивидуальная деятельность/интеллектуальная деятельность, действие, направленные на достижение свободы, равноправия между женщинами и мужчинами*, который может оказаться отправным пунктом для дальнейших исследований в лингвистике, социологии, политологии и др. науках.

Диссертационное исследование Ткаченко Юлии Геннадьевны носит полиаспектный и интердисциплинарный характер, что свойственно лингвистическим исследованиям последних лет. В данном случае автором правомерно показано, что понятие «феминизм» определяется как искусственная (абстрактная) категория с нечеткими границами и определенной семантикой. То есть категория «феминизм» может быть сформирована включением в нее различных источников, отражающих как научное, так и наивное знание. Интересен параграф, посвященный экстралингвистическим факторам становления феминизма в России и во Франции. Отметим, что произведения, посвященные проблемам феминизма и освобождения женщин от оков патриархата, написаны женщинами.

Эмпирической базой исследования послужили данные, полученные в ходе серии психолингвистических экспериментов, корпусного анализа, автоматизированного контент-анализа, когнитивной интерпретации.

Автор получил очень интересные выводы, которые сформировались на стыке различных гуманитарных наук, а цифровое (количественное) измерение процентных соотношений не дают усомниться в достоверности лингвистических выводов.

В ходе исследования применялись следующие **методы**, которые, по словам диссертанта, обеспечивают **обоснованность и достоверность результатов исследования**, но, помимо этого, хотелось бы увидеть статистико-количественную информацию о проанализированном языковом объеме.

Автор применяет специальные лингвистические методы, а именно, метод лексикографического контекстуального анализа, семантико-когнитивный анализ и метод полевой стратификации, метод прототипического анализа, метод свободного вербально-ассоциативного эксперимента. Применены общенаучные методы: сопоставительный, метод моделирования, количественный. Перечисленные методы позволили диссертанту установить общие и специфические черты изучаемой категории, а также выявить ее варианты и смысловые компоненты.

Результаты, полученные автором диссертации, имеют **теоретическую значимость**, которая заключается в дальнейшем исследовании языковой концептуализации и категоризации в их взаимосвязи, в развитии теории и практики изучения процессов формирования, смыслового структурирования и языковой репрезентации абстрактных категорий.

Результаты, полученные соискателем, имеют **практическую значимость**: выводы исследования могут использоваться на занятиях и специальных обучающих курсах по лексикологии, политической лингвистике, языкознанию, социологии, социолингвистике, политологии, культурологии, этнолингвистике, лингвострановедению, межкультурной коммуникации. Таким образом, практическая ценность данной работы несомненна: исследование носит интердисциплинарный характер.

Поставленные автором диссертации **цели**, а именно, «выявить структурно-содержательную специфику категории «феминизм» при обращении к русской и французской языковой картине мира, в частности, к

ее вариантам (научная, профессиональная, наивная) и вариациям (профессиональная – лексикографическая, медийная, юридическая)» (стр. 7) достигнуты, **а задачи** решены: 1) сформирована теоретическая основа и уточнен терминологический инструментарий, обуславливающий выбор соответствующих цели исследования методов и приемов работы; 2) разработаны методики двухуровневого сопоставления языковых фактов (сопоставление единиц, участвующих в категоризации изучаемого феномена в разных вариантах и вариациях одной национальной языковой картины мира, с одной стороны, сопоставлены факты разных языков, с другой); 3) смоделирована содержательная структура категории «феминизм» при обращении к вариантам и вариациям русской и французской языковой картины мира; 4) выделены общие и специфические особенности содержательной структуры категории «феминизм» при обращении к вариантам и вариациям русской и французской языковой картины мира (стр. 7, 8).

Хотелось бы выделить несомненные достоинства диссертационного исследования.

1. Ранжированы когнитивные признаки (стр. 62): центральные – ядерные – признаки, выделены ближняя и дальняя периферия на основе понимания того, что на периферию выведены малочастотные и единичные когнитивные признаки. Доказывая адекватность применения статистического анализа, автор пишет, что когнитивный признак обладает индексом яркости, который представляет собой суммарное количество близких по содержанию концептуальных признаков. Диссертант при помощи этого индекса определяет яркость когнитивного признака: ядерная зона составляет $\geq 10\%$, периферия – от 3 до 10, дальняя периферия – от 1 до 3 %. Такое соотношение представлено условно, на основании среднего уровня процента индекса яркости когнитивных признаков. Общее количество значений, выделенных на основе изучения русских научных словарей, составляет 147 ед., на основе языкового материала французских научных словарей – 97 ед.

2. Очень хорошо представлен анализ выявления концептуальных признаков (напр., на стр. 55, 56). Автор указывает, что в русской и

французской лингвокультурах можно говорить о схожих путях познания феминизма разными научными дисциплинами, отмечая при этом превалирование во французской научной картине мира когнитивных признаков *discrimination, violence*, а в русской научной картине мира – идеи о равноправии женщин с мужчинами и представлении феминизма как теории. Интересно отметить, что диссертант выделяет не только общий прототипический признак всей категории, а дает глубокий анализ подкатегорий.

3. Интересно авторское распределение построения (рассмотрения) исследуемой категории по картинам мира. Соискатель описывает научную, лексикографическую, медийную, юридическую картины мира, выделяя в каждой прототипические признаки. Прототипические признаки релевантны каждой соответствующей картине мира, но этот признак находит отражение в общем для категории «феминизм» признаке. Тем самым автор предложил оригинальный вариант категориальной модели на основе сопоставления различных вариантов (научная, профессиональная, наивная) и вариаций (лексикографическая, медийная, юридическая) русской и французской языковой картины мира, в результате чего выявлены общие и специфические характеристики структурно-содержательного плана исследуемой категории, свидетельствующие об общих закономерностях и национальных особенностях русской и французской языковой картины мира.

4. Необходимо подчеркнуть интересный рассказ об истории феминизма в России и Франции. Стоит отметить, что книги и брошюры о борьбе женщин за свои права написаны тоже женщинами. Есть ли здесь закономерность или это случайное совпадение? Важное замечание автора: «Французское общество, активно вербализуя проблемы социального и гендерного неравенства, возможности изменения стереотипного взгляда на женщину, заимствованные из феминистической философии, воздействует на процессы осмысления феминизма как социально востребованного феномена, что указывает на факт формирования категории под влиянием внешних (идеологических) факторов».

5. В параграфе о наивной картине мира автор выделяет общий прототипический признак: *организованная активная коллективная или индивидуальная деятельность/интеллектуальная деятельность, действие, направленные на достижение равноправия, свободы женщин*. Автор, ссылаясь на языковые данные, определяет совпадающие дифференциальные признаки: *стремление к власти – poursuite du pouvoir, дискриминация – discrimination, патриархатное общественное устройство – patriarcat, pression de la société*, а также различающиеся признаки: *нарушение традиций и lutte contre la violence*. В русской языковой картине мира примеры членов исследуемой категории не отображают реалии российского общества (кроме *Марии Арбатовой*); французские респонденты указывают на конкретные французские культурные и политические явления и персоналии: *Associations féministes (MLF, Ni putes, ni soumises), LGBT, Différents féminismes, Magazine Causeuse, Simone de Beauvoir, Simone Veil, Marlène Schiappa, Benoîte Groûlt*, что также очень ценно при изучении феномена феминизма в целом.

6. При изучении актуализации в содержательном плане схожих перцептивного, информационно-интеллектуального и оценочного компонентов в русской и французской языковой картине мира категория «феминизм» автор выявляет вероятностные когнитивные лакуны, обнаруживаемые при сопоставлении национальных картин мира и объясняемые спецификой социально-культурной среды России и Франции.

Однако хотелось бы высказать ряд дополнительных замечаний и задать вопросы.

1. Автор в качестве методологии использует *когнитивную интерпретацию*, определяя ее как «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих (суб-)концепт, для выявления словесного формулирования когнитивных признаков с целью итогового моделирования содержания (суб-)концепта» (стр. 53). Возникает вопрос: в чем принципиальная разница между концептуальным анализом и когнитивной интерпретацией? Ведь по определению оба метода призваны раскрыть структурные признаки концепта.

2. На наш взгляд, глава 1 очень сильно перегружена информацией общего характера (например, рубрика «Типология концептов»). Описание этой части можно было сузить до выбранной для исследования проблематики (например, что говорят о развитии концептов). В теоретической части автор идет от частного к общему, что немного нарушает порядок анализа теоретической литературы. Так, например, на стр. 49 автор пишет, что социальное явление «феминизм» стало «...предметом изучения многочисленных научных работ <...>», хотя это должно быть в преамбуле, а не в конечном абзаце. Усматриваются небольшие перескоки мысли от феминизма к общему языкознанию и наоборот в выводах по первой главе (стр. 50, 51).

3. Некоторая асимметричность выбранных словарей (стр. 60): в русском языке они представляют отрасль, во французском – конкретные издания; разнятся и их численность (стр. 77). Также асимметричность наблюдается в лингвистическом анализе при выявлении концептуальных признаков. Например, в юриспруденции они выявлены на основе словарных статей, а в медийном – на основе текстов. Хотелось бы узнать у диссертанта: правильно ли выявлять когнитивные признаки только на словарных статьях или только на основе текстовых (речевых) данных? Да и рассматриваемые словари составлены в различные эпохи с их определенными социально-политическими условиями. Отсюда вопрос: какова роль диахронии – синхронии в исследовании соискателя?

4. Диссертант пишет о наличии схожих в содержательном плане когнитивных признаков лингвокогнитивного феномена (например, стр. 63). Однако при прочтении наблюдается несхожесть коррелирующих признаков в русской и их эквивалентов во французской лингвокультурах, которая обнаруживается при простом переводе с русского языка на французский (и обратно). Например, угнетение – *discrimination*, проблемы женщин – *condition des femmes*. Далее же автор указывает на разные дополнительные признаки во французской и русской лингвокультурах. Хотелось бы узнать: по какому принципу составлялись универсальные категории коррелирующих признаков в двух лингвокультурах? Ведь *угнетение* по-

французски – это *oppression*, а проблемы не равны *condition des femmes*. То же самое можно сказать и о термине *stalinisme*, который в русской лингвокультуре автор приравнивал к понятию *тоталитарность*; выявлены также корреляционные признаки периферийной зон (стр. 90): *равноправие – parité*; *сознательное материнство – celle qui n'est pas mère*; *патриархальное общество – pression de la société*. Но эти понятия при переводе не дают статус эквивалентности. Понятие (стр. 127) *choix* не отражается при помощи слова *chance*; то же самое можно сказать и о корреляции понятий *проблемы женщин* и термина *мизогиния* – они неравноценны и разноплановы.

Хотелось бы узнать, как автор диссертации может утверждать именно такие совпадающие корреляции, если они не являются эквивалентами при переводе?

5. Автор, анализируя и выводя когнитивные признаки, например, в научной картине мира, прибегает иногда к их простому перечислению. Лингвистика как наука представляет собой определенный метаязыковой дискурс, главной особенностью которого является преобладание нарративной части. Хотелось бы увидеть больше описания, а не просто перечисления когнитивных признаков на нескольких страницах.

Эти замечания, однако, не умаляют ценности представленной к защите диссертации. С технической точки зрения, диссертация и автореферат оформлены аккуратно; работа состоит из трех глав, введения, заключения и приложений; каждая глава снабжена краткими и емкими выводами. Результаты исследования прошли необходимую проверку, что отражено в количественном выражении экспериментов, а также в выступлениях на конференциях и в публикациях по теме диссертации. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «**Репрезентация категории ФЕМИНИЗМ в русской и французской языковой картине мира**» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, чью совокупность можно квалифицировать как научное достижение, и соответствует требованиям, изложенным в п.п. 9–11 и 13–14

действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного правительством РФ от 24.09.2013 г. за № 842.

Автор диссертации, Ткаченко Юлия Геннадьевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Балакин Сергей Владимирович
года

21 августа 2020

Доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка), доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный университет путей сообщения»

Контакты: 620000, Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66.

Тел.: +7 (3842) 58-27-45. E-mail: SBalakin@usurt.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Сергей Владимирович Балакин С.В. зав. кафедрой

Начальник отдела
по работе с персоналом

Н. А. Зангирова